8 июня, 2013 года. 8:00.

Нью-Йорк, Главная Башня.

Уилсон Фиск.

– Я решил нанять именно вас, так как вы лучшие в своём деле, идеально подходящие, для предстоящей работы, – проговорил Амбал, внимательным взглядом осмотрев троих кандидатов.

– Говори по делу, Уилли, я плотно позавтракал и шлифанул всё слоновьей порцией кофе, чимичанги уже просятся наружу, так что шнеллер, шнеллер! – придурковатым тоном произнёс мужчина в красно-черном костюме.

Стоявшая рядом с ним женщина в красном одеянии, скривилась.

Третий наёмник никак не отреагировал, он слушал нанимателя и поигрывал одним из своих метательных ножей.

Кингпин сохранил предельно профессиональное выражение лица.

– Мистер Уилсон, извольте избавить нас от подробностей переваривания вашим организмом пищи, пожалуйста.

– Пфф, больно надо было, и ты вообще не канон, негра, – обиженно пробормотал Болтливый Наёмник.

Фиск лишь вздохнул.

Как такой дегенерат мог быть профессионалом, не провалившим ни одного контракта?

– Может, вернёмся к обсуждению дела? – недовольно проговорил мужчина в черном обмундировании, с белой мишенью на голове.

– Конечно, Меченый, – спокойно кивает Амбал, складывая ладони домиком. – Итак, ваши цели.

Справа от Фиска начинается слайд-шоу с медленно меняющимися кадрами: ползущий по стене Человек-Паук, перепрыгивающий через крышу Сорвиголова, опёршийся о каменную стену Люк Кейдж, медитирующий Железный Кулак и жующая пончик Джессика Джонс.

– Вы должны уничтожить команду уличных героев давно беспокоящих добропорядочных преступников Большого Яблока.

– Оплата? – спокойным и хладнокровным тоном уточняет единственная женщина в комнате.

– Двадцать пять миллионов долларов, мисс Электра. За каждого.

Уэйд Уилсон присвистывает.

– Так-с, если я не прогуливал четвёртый класс, значит это сто двадцать пять лямов в банке и, по-хорошему по сорок одному ляму с копейками на брата, – быстрый взгляд на недовольную Электру, – или сестру, так?

– Всё верно, мистер Уилсон.

– Хороший куш, – проговаривает тот, кто никогда не промахивается, убирая нож за пояс, – но не за такие цели.

– Вас что-то не устраивает? – уточняет Фиск, оставаясь монолитной глыбой чистого превосходства.

– Сорок миллионов за голову какого-нибудь диктатора или президента, без проблем, но эти ребята, – кивок на изображения, – совсем другой уровень.

– Хотите отказаться от задания?

– Шутите? – светит безумной улыбкой Меченый. – Прошу вложить часть моего куша в крупнокалиберное оружие, насколько я знаю, мистера Кейджа очень тяжело ранить.

– С этим проблем не будет. Ещё вопросы?

Электра осталась стоять, а Дэдпул поднял руку. Кто бы сомневался.

– У меня есть одно крайне важное уточнение.

– Я вас слушаю, мистер Уилсон, – со вздохом проговаривает Фиск.

– Чисто гипотетически, можно не убивать Паучка? Просто я его фанат.

После этой реплики на регенератора шокировано уставились все находящиеся в комнате.

– Что, простите? – у Уилсона не было слов.

– Вы видели, сколько у него подписчиков на ютубе? А эти полёты по городу, я аж теку! Конечно, я на сто процентов уверен, что большую часть костюма он скопировал с меня, но Паучок всё ещё очень сасный, – с каким-то неестественным обожанием, проговорил Дэдпул.

Кингпину показалось, что у него задёргался глаз.

– Убить нужно всех. Это ясно?

– Эх, да, ясно.

– Отлично, готовьтесь, с вами свяжутся.

***

Через несколько часов.

Дом Паркеров, Квинс.

Питер Бенджамин Паркер.

– Спасибо, что приехал, дорогой, мне давно нужно было расчистить чердак, – проговаривает Мэй, пока я спускаю очередную коробку.

– Не за что, тётя, правда, я удивлён, что на чердаке столько всего скопилось, ты обычно часто там прибиралась.

– Да всё времени не было.

Открываю коробку и вижу добротную черную кожаную куртку. Достаю вещь.

– Классная, кожанка, откуда она, Мэй?

– Ох, – женщина подходит ко мне и проводит ладонью по материалу, – это старая куртка твоего дяди, удивительно, что она сохранилась после стольких лет.

– Куртка дяди Бена, – по-новому смотрю на вещь, – классная.

– Надень её.

– Ты уверена?

– Что за глупости, конечно, я уверена, – Мэй помогает мне надеть вещицу.

– Ну как? – кручусь вокруг своей оси.

– Ох, дорогой, ты полная копия своего отца, но сейчас так похож на Бена в молодости, – на глазах женщины выступили слёзы.

– Ну, они ведь были братьями, – самому становиться грустно от реакции Мэй.

И, как назло, вспоминаю вчерашний разговор с Джорджем.

– Тётя Мэй, скажи мне, что если бы я вдруг узнал, что водитель, из-за которого вы попали с дядей в аварию, является очень плохим человеком, делающим плохие вещи, как бы мне следовало поступить?

– Дорогой, та авария случайность, ужасная, но случайность, – не стоит ворошить прошлое, – грустным голосом проговаривает тетя.

Сжимаю губы в тонкую полосу.

– Я понимаю, тётушка, но вдруг мне удастся найти его, что делать в этом случае?

– О чём ты, Питер? – нахмурившись, спрашивает тётя.

– Я арестовал за эти месяцы, не буду голословным, несколько сотен преступников, а то и больше, все они совершали преступления разного рода, от слабых правонарушений, до ужасных зверств, но я всегда старался сдерживать своё отношение, сдавать их полиции. Но как остаться беспристрастным, если преступник навредил твоей семье? Как мне отдать полиции преступника, которому я хочу навредить всеми фибрами своей души?

Мэй подходит ближе и берёт меня за руку.

– Дорогой, скажи мне, почему герои, вроде Человека-Паука арестовывают преступников, а не устраивают самосуд?

– Потому что это правильно. Справедливо. Вы меня этому учили.

– Тогда скажи, почему ты сомневаешься сейчас? Из-за того что тогда пострадала я и погиб Бен? Если это так, то вспомни, чему тебя учил твой дядя, Питер. Что Бен Паркер говорил о

принципах?

– Дядя всегда говорил, что достойный человек способен пережить самые тяжелые события в жизни и не потерять себя, поступая так, как правильно.

Миссис Паркер целует племянника в лоб.

– Тогда больше не будем возвращаться к этой теме. Разбери, пожалуйста, остальные коробки, а я пойду, приготовлю обед. Сегодня твои любимые тефтельки в томатно-сметанном соусе.

– Спасибо, тётушка, ты прелесть.

*

Закончив с разгребанием хлама на чердаке я отправился в место которое стало моим основным ареалом обитания в подростковые годы — самую первую лабораторию в жизни, она же знаменитый подвал Паркеров. Ну, хотя бы не чулан под лестницей.

«А он меньше, чем я помню».

«Или вы стали больше, Питер»

«Эй, я слежу за фигурой», – ухмыляюсь, – «а вообще ты прав, действительно я давненько сюда не спускался».

Подхожу к столу и провожу ладонью по, успевшему чуть запылиться, набору юного химика. С его помощью я разработал свою первую паутину. Столько воспоминаний. Приближаюсь к своему старому компьютерному убийце и включаю его.

– Ха, всё ещё достоин, да?

Достаю, из кармана худи, Паукобота. Дожидаюсь пока загрузится кибермашина поколения X и подключаю к технике своё изобретение, загружая обновления безопасности. Отлично, ещё двадцать минут и этого старичка даже лучшие техники ЩИТа будут ковырять не одну неделю.

Раз уж о безопасности я позаботился, пришло время двигаться в сторону раскрытия своего расследования. Активирую поисковые системы Паукобота и, по старым чертежам, подключаюсь к серверам "Оскорп". Настраиваю поиск на обнаружение любых полигонов для испытания разнообразных опасных разработок.

Если видение меня не обманывает, то на одном из таких я обнаружу Песочника. Инстинкты говорят, что я на правильном пути.

Пока Паукобот занят поиском информации о моём личном враге в лице многомиллиардной корпорации, я был занят анализом сведений в другой сфере. Если мне не изменяет память, у Флинта Марко существуют разные истории происхождения, в некоторых известно даже, что Флинт Марко не его настоящее имя, а псевдоним, но, чаще всего Песочник становится преступником из-за обстоятельств, а не натуры.

Взламываю данные детских больниц.

Например, чтобы оплатить операции больному ребёнку.

Пенни Марко, девять лет, операбельная опухоль мозга в ранней стадии. Бедная девочка. Лекарства и операция не из дешёвых.

Если дело не дойдёт до битвы следует попробовать уговорить Флинта, в душе он правда ведь неплохой. Но если всё скатится к драке, следует рассматривать и иные методы. Есть у меня на примере одна разработка.

От мыслей меня отвлекает стук в дверь.

Иду наверх, накрыв, перед этим, паукобота худи.

– Питер, обед готов, – всё же это была Мэй.

– Понял, тётушка, уже иду, – закрываю спуск в подвал на ключ.

***

В это время.

Нью-Йорк, склад инженерного оборудования в Гарлеме.

Квентин Бек.

Бывший мастер по спецэффектам планировал забраться на склад своего последнего работодателя и вернуть причитающееся.

Недавние события сильно развязали руки Беку и ему подобным. Последние три года Квентин являлся заключенным «Рафта», он отбывал наказание за попытку совершения убийства главного актёра на съёмочной площадке, где он работал, из-за актрисы, в которую Бек был влюблён, Миранды Уилсон.

Увы, расправа с особой жестокостью учинена не была и того лыбящегося хлыща спасли, а Квентина арестовали. Миранда даже ни разу не навестила его в тюрьме, а ведь иллюзионист пожертвовал ради неё всем! Очередное доказательство того, что женщины не достойны и половины того, на что ради них идут мужчины.

Беку удалось связаться с одним спецом, который обещал помочь перевести похищенное оборудование, за ответное обещание помочь в будущем. Что же, рука руку моет.

Иллюзионист собрал необходимое оборудование и ожидал в нескольких кварталах от склада, там где они и договорились встретиться с источником.

Бек ждал информатора на месте тридцать минут и, наконец-то в его сторону двинулся ничем не примечательный темноволосый мужчина в обычном сером пальто. Ничего особенного.

– Полагаю, вы мистер Бек? – начал диалог собеседник.

– Вы правы, мистер?

– Джон. Можете обращаться ко мне просто Джон.

– Хорошо, просто Джон. Вы готовы?

– Разумеется, выдвигаемся?

Преступники двинулись к необходимому складу. За линией забора в сторожевой комнате ожидал охранник.

– Предоставьте это мне, – проговорил Джон и выдвинулся вперёд.

– Стойте, стойте! Это закрытая территория, – крикнул выбежавший из будки сторож.

– Что же, очень жаль.

Под шокированный взгляд охранника мужчина в сером плаще принял его облик.

– Что?

В следующую секунду «Джон» ударил охранника кулаком в горло. Мужчина упал на колени и захрипел, свою атаку преступник завершил ударом ноги в голову. Фальшивый охранник зашёл в сторожевую и отключил наружную систему наблюдения.

В это время к «Джону» подошёл Квентин.

– Это как вы так? – с интересом разглядывая подельника, задал вопрос бывший заключенный Рафта.

– Мистер Бек, вы прекрасный специалист в области спецэффектов, но далеко не единственный, кто способен создавать убедительные иллюзии, – нейтральным тоном ответил фальшивый охранник. – Наружные камеры я отключил, но мало ли, подождите здесь, пока я разберусь с сигнализацией и камерами на складе, хорошо?

Квентин лишь заторможено кивнул. Кто этот парень?

Бек ждал двадцать семь минут и сорок одну секунду пока его напарник не вернулся.

– Всё готово.

Мужчины без проблем прошли на склад.

– Наконец-то, – глаза мастера спецэффектов лихорадочно заблестели.

Бек начал открывать коробки и из одной выудил приглянувшуюся вещицу, яркий сиреневый плащ.

– Это станет прекрасным дополнением к образу, который я задумал.

– Вы получили что хотели, мистер Бек.

– Позже, – отвечает блондин, разворачиваясь к собеседнику, – для начала перевезём всё в ячейку хранения.

– Как угодно.

В течение нескольких часов преступники доставляли оборудование.

– Что же, это последние, – вытирая пот проговорил мастер по спецэффектам.

– Тогда думаю можно перейти к моей части сделки, – проговорил Джон, вернув себе тот же облик.

– Насколько я помню, мы договорились, услуга за услугу, – ответил Квентин, оттряхнув закреплённый за спиной плащ, слишком тот ему понравился.

– Верно. Когда вы сделаете то, для чего похитили всю эту технику, я с вами свяжусь и вы

поможете мне в одном деле, согласны? – мужчина протянул блондину ладонь.

– Конечно, без проблем, – Бек ответил на рукопожатие, а за его спиной развивался, из-за возникшего сквозняка, яркий сиреневый плащ.

http://tl.rulate.ru/book/95756/3274185